

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ЗАМОК НА ДВОИХ
ЛЮБОВЬ КОРОЛЯ
ЭЛЬФОВ

Фейри живут под холмами

Александра Черчень

**Замок на двоих.
Любовь короля эльфов**

«Автор»

2022

Черчень А.

Замок на двоих. Любовь короля эльфов / А. Черчень — «Автор», 2022 — (Фейри живут под холмами)

Ликуйте, подданные! Король Зимнего Двора выбирает себе королеву. А его пряха Элла хочет сбежать из дворца и вернуться в свой мир. Ведь она совершила ошибку — влюбилась в того, кто собирается жениться вовсе не на ней. Но если бы это было единственной проблемой! Ломаются печати на двери, удерживающей древнее зло, погибают те, кто может починить их... А король Летнего двора плетет свои интриги и очень хочет заманить к себе Эллу — вот только совсем не для любви. А для чего?..

Содержание

Пролог	5
Глава 1,	9
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4,	29
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александра Черчень

Замок на двоих. Любовь короля эльфов

Пролог

Лорд Кэйворрейн, Сумрачный Плетущий и король Неблагого Двора, сидел в своих апартаментах, занимавших едва ли не пятую часть дворца. Вся его поза демонстрировала спокойствие и безмятежность. Даже легкомыслие можно было предположить: его величество удобно развалился в любимом кресле, уложив ноги на мягкий низкий пуфик, длиннопалые руки закинута за голову, глаза прикрыты...

Но поверить очевидному мог только тот, кто плохо знал короля. И таковых было, пожалуй, подавляющее большинство – а может быть, и все, за единственным исключением.

Исключение стояло чуть в стороне от пуфика, понурившись и искоса наблюдая за лицом его величества. И как только встречалось с пристальным взглядом из-под королевских ресниц, в котором полыхал голубой огонь, – сразу опускало голову еще ниже.

Наконец подбородок Айкена Драма уткнулся в пышную пену воротника новой рубашки, и брауни даже ойкнул: подбородок у него был острый.

В очередной раз переступив с ноги на ногу, Айкен неслышно вздохнул. Очень хотелось рухнуть на колени и привычно побиться головой об пол, причитая о своей ничтожности. Да момент не тот. Его величество настроено слишком серьезно и не оценит. Скорей уж, наоборот...

А потому надо стоять, молчать и ждать. Тем более что вину свою брауни и впрямь признавал. Но ведь правильно все сделал! Для блага короля! Только явно придется за это самое благо оправдываться...

– Так я жду, – протянул Кэйворрейн. – Жду внятных объяснений происходящему за моей спиной. Жажду весомых аргументов в пользу того, что такая интересная интрига спланирована с моим именем на устах. А также со стремлением к процветанию меня, двора и вообще мирового равновесия.

Вот, пожалуйста вам! Может, для кого его величество страшно загадочен и непредсказуем, но уж точно не для личного брауни, возвышенного до управляющего королевским сидом Неблагого Двора.

Столетия жизни бок о бок сближают. Особенно если рядом никого больше нет. А во время заключения рядом с Сумрачным Плетущим оставался лишь брауни да тюремщик-хранитель.

– И ты знаешь, Айкен... – продолжал король все тем же мягким, ласковым даже тоном. – Хочу заранее тебя утешить: если твои аргументы меня устроят, то я, может быть, и не стану превращать тебя на сорок лет в статуэтчку для дворцовой коллекции уродов. Или в сороку, тоже на сорок лет. Или...

Такую угрозу молча выслушать ну очень сложно! И брауни не выдержал.

– Превращайте, ваше величество! – согласился он ядовито. – Что уж там! Разве вы не найдете себе другого хорошего управляющего, который не только справится со своими обязанностями, но и окружит вас истинной заботой! Да! Таких вокруг – тьма тьмущая, вы ж знаете! Только свистни – набегут и толкаться будут!

– А ты совсем обнаглел, друг мой любезный... – печально сообщил Кэйр. – Судя по доносящимся до меня слухам, уже и мои обязанности на себя стал брать. Нехорошо это, Айкен. Я тебе даже скажу – наказуемо!

– Так если его величество занят! – упрямо буркнул брауни. – Справляюсь покуда, как могу.

– Прекрасно, прекрасно справляешься! – похвалил король. – Но скажу тебе банальное: незаменимых-то не бывает. А ты что-то много воли взял, дружочек мой! – Последние два слова он произнес с нажимом.

Хозяин и слуга посмотрели друг другу в глаза. Долго так посмотрели, внимательно. И хозяин отвел взгляд первым. Не потому, что смутился. Укоризна, которую всем видом излучал слуга, его ничуть не тронула. Просто надоело.

За сотни лет такие мелочи, как поединок взглядов, совершенно перестают волновать. Плюс, право слово, какие могут быть сражения с собственным слугой?

– Нохллоуэй Дараймен! – сказал король, повысив голос. – Немедленно расскажи, зачем ты пытался лишить меня тринадцатой пряжи!

Даже если ты провел рядом с высшим лордом не один век, знаешь все его проблемы, печали и слабости, это вовсе не значит, что он ни за что и никогда не превратит тебя в сороку или жабу заслушивание. А уж когда называет тебя истинным именем, так и совсем деваться некуда.

Впрочем, раз называет – значит, не превратит.

Айкен издал громкий, показательный вздох и начал каяться. Ну – как умел.

– А вы чего хотели, ваше величество?! Чтобы я терпел вот это вот все?!

Семипалая лапка брауни обвела в пространстве широкий круг, и король невольно проследил за ней.

– Вот все вот это! – выкрикнул Айкен. – Вот когда вместо того, чтобы дела вершить на благо государства, вы смертную девку обихаживаете! Недостойную человечку! Апартаменты ей! Еду с собственного стола! Тут спасли, там вытащили, не дав даже перепугаться как следует! Да я!..

– Да-да, – подтолкнул Кэйворрейн. – Ты – что?

– А я место ей хотел указать! Которое под ногами вашего величества и подальше, подальше от этих ног! В подземелье ей место! Среди прочих паучих! Чтоб не отвлекала короля!

– Продолжай...

– Раз уж так случилось, что пришлось человечке свободу разума оставить, так и зачем она нужна?!

– Прясть? – предположил король, с интересом наблюдая за своим доверенным слугой. – Ничего, что пряжа у нее – лучше всех прочих? В разы лучше, Айкен, это ты забыл?

– А цена?! – возразил брауни. – Цена-то насколько выше! Чтобы мой хозяин вот так...

– Как? – с еще большим интересом осведомился Кэйр.

– Бежал по первому зову смертной! Тратил время на ее обучение! Разговаривал как...

– А вот смотрю я, рубашечка на тебе новая, – перебил его король. – От последней ниточки до воротника руками моей пряжи сделана...

– То другое! – не стушевался Айкен. – Должна ж и польза быть от такого безобразия...

– Ну хватит, – жестко сказал Кэйворрейн. – Ближе к делу. Твоя идея – похитить Эллу?

– Вовсе не моя!

– Нохллоуэй Дараймен!

– Да хоть в пыль меня развоплотите! – Айкен позволил себе топнуть ногой, несильно, чисто эмоцию показать. И продолжил уже потише: – Филидэль это замутил.

– Замутил, значит...

– Как еще тут скажешь?! Мутный он, посол этот! Сменить его надо давно!

Его величество, давным-давно мечтавший о том же, скривился, словно лимон надкусил.

– Кто бы спорил... Была бы возможность – и запаха его во дворце не осталось бы! Так, Айкен, мы не об этом!

– Он первый начал. Эллу к себе утащил прямо из ее комнаты, соблазнял хорошими условиями, замуж предлагал! – наядбедничал брауни.

– За кого? – ошарашенно спросил король.

– Говорил – у них во Дворе желающие найдутся! Мол, сам Оберон в ней заинтересован...

Имя Благого короля Айкен озвучил шепотом.

– Ты что несешь?.. Оберон? – опешил Кэйр. – Жениться на моей пряхе хочет?..

– Да не-ет, ваше величество! Он не жениться хочет, а замуж ее за кого из своих выдать, чтобы, значит, при Благих была.

– Ты откуда знаешь это все?

– Подслушивал, ясное дело, – с достоинством пояснил брауни. – Это, ваше величество, мне несложно. Я здесь управляющий, а не лордик какой.

Ошарашенный поступившей информацией, король пропустил «лордика» мимо ушей.

– И вот я к Филидэлю сам и заявился с предложением. Ну он, конечно, так, чтобы похитить прямо, не помышлял, честно скажу! Но я когда ему сказал, что, мол, всеми силами помогу нахальную человечку от моего короля убрать, тут посол и обрадовался. Обговорили мы все возможности, я и привел Эллу в тот садик... А уж чего там случилось – это Филидэль устроил! И, между прочим, она была вовсе не против с ним погулять! Пряха ваша золотая!

– Не называй ее так, – рассеянно велел Кэйр, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику кресла.

Брауни взметнул кустистую бровь, но смолчал. Только окончательно убедился в своей правоте. И прервал королевские размышления, сменив возмущенный тон на просительно-убедительный:

– Хозяин, а хозяин? А чего там, пусть и забирают добро такое? А? Смертных девиц-то толпы по человеческому миру бегают. Уж вы-то себе найдете еще и получше, да без претензий, да без замашек наглых... Это же надо – учиться ей захотелось! Ну где такое видано, а, хозяин? Не нужна она вам вовсе, пусть Благие вон от нее страдают.

Король скрестил на груди руки и сощурился на своего верного слугу. Преданного слугу. Не предателя ни в коем случае, в этом Кэйр был абсолютно уверен. И потому благодарен...

Глупо и невероятно, но сложилось так, что его величеству совершенно не с кем было откровенно поговорить... Да что там – доверять-то особо никому не приходилось! Кроме вот этого ничтожного брауни. Ну ладно, раз уж с Айкеном он позволяет себе откровенничать, то не ничтожного. Но туповатого, это да! Хотя и тупость исходит из желания услужить и позаботиться.

– Ладно, Айкен, – вздохнул он. – Прощаю... Но больше так не делай! Твоя забота мне шипами в зад оборачивается!

– О мой прекраснейший король! – радостно возопил брауни, хлопнулся на коленки и стукнул головой об пол. – Не держите зла на жалкого слугу, пыль у ваших несравненных ног! О величайший из Плетущих! Что же делать бедному Айкену Драмму! Как заслужить прощение самого великолепного из Неблагих?!

– Прекрати! – рявкнул Кэйворрейн. – Простил уже!

– О добрейший из лордов! – взвыл Айкен и приложился об пол еще разок. – Все ради хозяина! – сказал он уже потише. – Кто о вас еще позаботится-то?

– Так, а теперь подробнее! – потребовал его величество. – В чем основная забота? Что ты, в самом деле, себе придумал?

– Она смертная... – негромко проговорил Айкен.

– И?..

– У хозяина уже была одна смертная... Хозяин звал ее в королевы...

– Всё-то ты знаешь... – хмыкнул король, но его чистый лоб на мгновение испортила вертикальная морщинка. – Везде-то твой нос побывал...

– Заботы ради! – твердо сообщил брауни. – И портрет унижительный у хозяина в покоях до сих пор висит, да еще и в богатой рамочке. Который та смертная нарисовала.

– Беата О’Рейли... – проговорил Кэйворрейн, и в голосе его прозвучала едва заметная мечтательность и отголосок тоски. – Да... Но знаешь, Айкен, если бы я действительно ее хотел, то получил бы. Так что... Просто блажь была, если честно. Века тюремного заключения сказались, опять же... Не бери в голову. Кстати, она и тебе ведь нравилась!

– Мне можно, – пожал плечами брауни. – Я не лорд и не король! И Беата не была настолько... мешающей!

– Элла мне не мешает, – задумчиво сказал его величество. – Нет... А вот ее пряжа...

– Настолько великолепна? – с недоверием уточнил Айкен, поднимаясь.

– Да, нити стали прочны. И звенят словно струны. Но они... как же тебе объяснить? Не так послушны, как мне хотелось бы. И, кажется, я понял причину.

– И в чем же причина? – с любопытством спросил Айкен. – Ведь Элла влюбилась в моего короля! Значит, пряжа должна быть безупречна!

Сумрачный Плетуший усмехнулся.

– Любовь бывает разной, друг мой. Видишь ли... Вчера я заглянул в ее сон. Хотел удостовериться, что снюсь ей по-прежнему я, а не какой-нибудь... Филидэль! – сказал он с раздражением.

А брауни напрягся. Хозяин что же – ревнует?! Иначе откуда бы вообще взялась такая вот мысль?

– И что же там было? – осторожно спросил он.

– Ты не согласишься! – хохотнул король. – Там был я! Поедал пошлую яичницу на кухоньке ее дома. В человеческой одежде причем... Такая вот пошлая женская мечта! Уверен, нашим леди я снюсь исключительно на троне.

– И что же с того, ваше величество?

– А то, что эта смертная девочка любит меня.

– Конечно! – удивился Айкен. – Я ж вам и сказал, хозяин, влюбилась она!

– Любит меня, Айкен, – задумчиво повторил его величество. – Меня, а не короля Неблагого Двора. Самого меня...

И брауни не нашелся, что ему ответить.

Глава 1, в которой рассказывается о болезнях фейри

Быть влюбленной – отвратительно! Вот просто и не подобрать другого слова! Это такое состояние души, когда думать ты можешь только о предмете своей любви. И этот самый предмет тут же приплетается к любой твоей мысли по любому поводу. Даже к простенькой, бытовой мысли!

Например, завтракаешь ты вкусной пышной кашей с изюмом и клубникой – и тут же возникает вопрос: а король любит кашу? А любит ли он виноград?

Берешься за свои эскизы – и тут же вспоминаешь, как он разглядывал нарисованное тобой бюстье.

Сидишь за прялкой – и словно наяву видишь, как длинные королевские пальцы нежно ощупывают получившиеся у тебя нити. Так нежно, как будто гладят твою щеку...

А когда умываешься – никуда не деться от мгновенной ассоциации: капельки воды на безупречном мужском торсе... тонкая черточка шрама слева от темного соска, похожего на ягодку смородины...

ТЬФУ ТЫ!

Но воспоминания и ассоциации – еще полбеды! А вот Фаира, мечтающая выйти замуж за моего короля... и еще куча высших леди, жаждущих узнать, какого цвета рубашки он носит...

Так, стоп! Кэйр – вовсе не мой король. И вообще он не мой никаким местом! Нас связывают исключительно платонические отношения без низменных страстей! Да! Рабочие отношения, вот.

Но тогда почему так больно думать о грядущем бале, на котором *не мой* король выберет себе жену? По крайней мере, именно этого от него ждет весь Неблагодный Двор. Вот если бы можно было всех местных красоток обратить в паучих и запереть в подземелье! Ну хотя бы на время бала... Конечно, это все равно не даст мне ни единого шанса, но зато и у них отнимет! Эх, сладкие гадкие мечты...

В общем, ревность – злая, болезненная штука, превращающая нормальную, здоровую духом женщину в мерзкое, подлое и совершенно безнравственное существо. Скажу вам больше: она даже любовь затмевает!

Кстати, леди Фаира, Радетельница чего-то там и потенциальная невеста Кэйра, была сама себе враг. Понятно, что она никакой ревности не испытывала – ко мне уж точно! – да и вообще не воспринимала меня даже и как тень соперницы. Наоборот! Решила, что я ей очень полезна и необходима! А потому бегала ко мне в гости каждый день. Считай, подружилась!

Короля я за минувшую неделю ни видела ни разу, о чем честно и сообщала своей новой «подруге», но вот удержаться от гадостей не могла. Это были мелкие, невинные гадости: я делала вид, что тщательно пытаюсь припомнить о короле что-нибудь не особо важное, но ценное. «Мелкие детали», как и просила Фаира.

Да, да, по вечерам он предпочитает розовые оттенки в одежде! А еще обожает, когда его как бы случайно трогают за правое ухо. Сложно в исполнении, но если попросить наклониться и сделать вид, что хочешь сказать что-то секретное... А еще! Ему нравится, когда от женщины пахнет жареной печенкой! Вот представляешь, так любит печень, что аж принюхиваться начинает, да-да!

С печенкой я, конечно, переборщила... И потому, увидев в глазах Фаиры явное недоверие, вдохновенно продолжила лгать: мол, точно не уверена, возможно, дело тут в смеси запахов! Ведь его величество любит аромат мускатного ореха, а печень приправляют именно им. Тут озабоченная леди радостно закивала, а я перевела дух. О предпочтениях Кэйра я и впрямь

знала очень мало, но вот насчет муската была уверена: терпеть не может! Айкен как-то благоухал именно им, и король на него гавкнул за это... Так что если Фаира добавит в свои духи мускатную нотку...

Однако Неблагая леди заразила меня своим настойчивым интересом. Действительно, глупо – влюбиться в мужчину и практически ничего о нем не знать!

Те же цвета одежды... Я видела Кэйра исключительно в черном, белом и серебряном – но это, скорее, форма, королевский имидж! Кто знает, может, он и впрямь спит в зеленой пижамке, разрисованной листочками остролиста...

Но, в отличие от Фаиры, не желавшей общаться с низшими фейри, я-то ведь имею отличный источник информации! Часовая фейка Ирри! Пострадавшая от Айкена как раз за длинный язык и любовь к сплетням!

Поскольку вот так вот бесцеремонно заявиться к фейке в гости возможности не было, я попыталась приманить ее к себе. Очень просто: открыла дверку над циферблатом часов в моей спальне и, вплотную приблизив губы, позвала:

– Ирри! Ирри! Надо поговорить!

И тут же отпрянула, опасаясь павлино-вороны, которая там, собственно, живет. Как же она называется? Клыкоплир вроде бы... Кусаящийся!

Он и откликнулся: из дверки высунулась пестрая голова с чудесным синим хохолком. Сонно глянула на меня, раскрыла длинный клюв, усеянный зубами, и сообщила:

– Кр-р-мау!

Ужас...

– Кар-р? – недовольно спросила птичка и выразительно распахнула клюв.

– Мне нужна часовая фея, – пояснила я и решила быть вежливой: – Вы не будете любезны ее позвать? Буду вам очень благодарна!

Птичка, кажется, удивилась. Не то вежливости, не то тому, что ее не считают банальным будильником...

– Мр-ра! – сказала она, и зубы исчезли. – Кра-а...

Желтые глазки моргнули, голова втянулась назад в дверку, зацепившись хохолком, и... Ну надо же! На ее месте появилась Ирри! Уселась на порожке, заболтала ножками и неласково спросила:

– Чего тебе, смертная? Или ты клыкоплира приручаешь? В него, бедолагу, обычно только швыряют всем, что под руку попадет...

– Нет, что ты! Я правда хотела с тобой повидаться.

– Вот мне делать-то больше нечего... – пробурчала фейка.

– А я как раз по делу, – уверила я, внимательно ее рассматривая. – Что-то вот вспомнила, что ты все время в одном и том же платье... Нет, оно очень красивое! Но мне кажется, тебе пойдет немного другой фасон. И цвет – под искры! Знаешь, такой – нежно-сиреневый.

Фейка слушала, приоткрыв рот. М-да, личного портного у нее точно нет. И кто же одевает низших фейри? Надо бы выяснить этот вопрос...

– Или даже маджента! – вдохновенно продолжила я. – Знаешь такой цвет? Хочешь, покажу?

– Зачем мне это! – фыркнула Ирри. – Найти лоскут и замотаться? – спросила с явной обидой.

Ну все, дорогая, теперь ты моя со всеми потрохами, или что там у тебя внутри? Пружинки?

– Если бы нашелся лоскут – я бы тебе сшила новое платье... – протянула я. И тут же добавила, предупреждая вопрос: – Скучно все время только прясть! Вот и вспомнила про тебя.

– А-а... Слушай, Элла! А это же ты сшила голубую рубашку гадкому королевскому брауну?

– Угу, – согласилась я. – Говорю же – скучно. Но шить платья – гораздо интереснее, чем рубашки! Понимаешь?

– А его величество не запретит? – осведомилась фея. – Лоскуток-то я найду! И не заметит никто!

Понятно – сопрет у какой-нибудь леди. Отстрижет, например, от платья в гардеробной...

– Да его величеству дела нет до того, чем я занимаюсь! – отмахнулась я.

– Так-то да, – задумчиво сказала Ирри. – Тем более он болеет сейчас... Только это секрет! – спохватилась она.

Как это – болеет?!

– Ты все-все знаешь, удивительно! – сказала я с завистью. Даже и не фальшивой, между прочим.

– Конечно! – фыркнула она. – Часы есть везде! Ну ладно... Раз уж ты скучаешь... А что я буду должна тебе за платье?

Экая меркантильность все же! Точнее, не она... просто мир фейри вот так устроен: ты мне, я тебе, как закон.

– А ты мне расскажешь, что происходит во дворце, – предложила я. – Или вот про бал, скоро же бал! А я даже не знаю, какие они бывают!

– Несчастливая смертная! – без особого сочувствия пожалела меня Ирри. – Договорились! Но сначала платье! А ты умеешь такие рукава, которые как фонарик вокруг руки? И чтобы вот тут и тут – складочки! И...

Тщательно обсудив фасон и цвет будущей обновки, часовая фея умчалась искать ткань. А я...

Больных принято навещать, правда же? Особенно если это твой прямой работодатель! Никогда не будет лишним выразить огорчение, пожелать скорейшего выздоровления и все такое. Апельсинов принести... Хотя это уж точно лишнее, вряд ли король голодает в собственном дворце!

Но навестить же нужно?

Если честно – я соскучилась очень...

* * *

Что можно принести больному кроме вкусняшек? Подарок... мелкий, но приятный. Казалось бы, просто! Но в моем случае... Вот что можно подарить королю эльфов?! Да любому, собственно, королю. Перчатки я ему уже шила – и толку? Понятно, что у него их примерно миллион, и мои не сильно этот миллион разнообразили. Хотя приятно думать, что он хранит их как особо понравившиеся, для особого случая... Например, наденет на бал!

Посмеявшись над таким предположением, я продолжила думать и не нашла ничего лучшего, чем пойти на дворцовую кухню. Уж если кто знает, кроме Айкена, конечно, вкусовые предпочтения его величества – так это троллиха Тарна Какой-то там Зуб. Главная кухарка.

– Замок, миленький, отведи меня на кухню, пожалуйста? – попросила я, шагнув за порог своих «апартаментов». Сама точно или заблужусь, или зайду на какую неприятную тропу...

Не появилось ни красной линии, ни зеленого узора – на сей раз королевский сид решил указать мне маршрут банальными стрелочками-указателями. Они были синие, ярко светились и возникали через каждую пару метров, очень напоминая какую-нибудь компьютерную игру.

Теперь опытная я понимала, что замок ведет меня именно что тропой: здоровенная деревянная дверь появилась передо мной буквально минут через пять, при этом никаких залов по дороге я не проходила. Сплошные коридоры...

Троллиха была на месте и встретила меня очень приветливо. Услышав, что я хочу принести королю что-нибудь легкое, но вкусненькое, закивала и без лишних слов собрала неболь-

шую корзинку. И корзинка эта, сплетенная из каких-то серебристых веточек, вполне годилась, чтобы подарить ее высшему лорду... Приподняв кружевную накидочку, я заглянула внутрь и, крайне удивившись, подняла глаза на возвышавшуюся надо мной Тарну.

Та добродушно ухмыльнулась.

– Да-да, цыпленочек, любимый фрукт и любимый сыр его величества! Чего так удивилась-то?

– Ну... – пробормотала я. – Как-то так просто... Ой, спасибо! Огромное тебе спасибо, Тарна!

– Да не за что! – отмахнулась троллиха. – Беги уже!

Выйдя из кухни я еще разок заглянула в корзинку. Сомнения терзали. Ну сыр – ладно! Но банальные апельсины?! Нет, понятно, что они тут сладкие, спелые и так далее. Но разве королям не положено любить что-нибудь совершенно экзотическое, редкое, в человеческом мире вовсе не растущее... Ягоды какие эксклюзивные или там устриц, которые водятся исключительно в озерах волшебной страны...

Ну ладно! Поводов не верить Тарне у меня нет! А апельсины я и сама люблю...

– Замок, миленький, – уже привычно обратилась я, – пожалуйста, отведи меня к его величеству!

И сочла нужным уточнить:

– Мне нужно отнести ему фрукты!

Да-да, как будто больше некому...

Но то ли дворцу было все равно, кто кормит его величество, то ли он действительно ко мне хорошо относится... Один из апельсинов выскочил из корзинки, мигом превратился в клубочек золотистых ниток и быстро-быстро покатился вперед, разматываясь по пути. Прямо как в сказке. В которой я, вообще-то, и нахожусь.

Огромный зал, неведь откуда возникшая лестница, косо идущая вверх... То есть настолько косо, что на ней бы и кошка не удержалась! И без перил... Однако клубок заскакал именно по ней, и я поставила ногу на ступеньку.

Потрясающе, на самом деле, идти вот так – по диагонали к нормальному пространству! Но оказалось, что главное – не смотреть по сторонам, иначе мгновенно закружится голова.

Лестница провела меня сквозь два потолка (пришлось зажмуриться, но никакой преграды я не ощутила) и исчезла, стоило сойти с нее на малахитовые плитки пола в пятиугольном маленьком холле. Холл был пуст, украшен огромными пейзажными картинами и имел одну-единственную дверь с тремя круглыми резными ручками – по бокам и посередине.

Стоило мне взяться за левую ручку, над ней открылась тоже круглая дверочка, как в часах, и оттуда выглянула крошечная призрачная рожица абсолютно мультяшного эльфа. С острыми ушками, и высокий зеленый воротничок был виден.

– О! – сказал эльф, и рожица стала совсем прозрачной. – Тринадцатая пряжа! Тебе... да, можно! Проходи!

И дверь открылась.

А за ней...

Знаете, спальню ни с чем спутать нельзя! Ну, может, кто и предпочитает спать в гнездах, в ракушках или там свернувшись вокруг люстры... Но лорд Кэйворрейн к этим экстремалам точно не относился.

В спальне вполне нормальных, вовсе не королевских размеров, царили все оттенки зеленого цвета – от болотных до нежно-салатовых. Два комода, два пуфика, низкий столик, несколько полок с книгами, несколько картин на стенах, большая (но не огромная!) кровать без полога, большая тумбочка рядом – и больше ничего. И не так чтобы сильно роскошная мебель. Изящная, да, явно дорогая, но как-то очень... человеческая. И уютная. И рамы картин самые обычные, никаких изысков...

Но все это я лишь мельком окинула взглядом. Потому что на кровати, в куче подушек и подушечек, укрытый одеялом по самое горло, возлежал его величество, и вот от него отвести глаз я уже не смогла.

Нездоровый такой румянец – два красных пятна на щеках. Волосы заплетены в косу, которая потерялась между подушками. Испарина на лбу... Температура, что ли?!

Честно сказать, я была уверена, что Кэйр страдает каким-нибудь магическим истощением. Сплел слишком много нитей, возился с очередной Печатью – в общем, доколдовался! Ну или участвовал в какой битве-драке и получил ранение.

Но как-то вот не похоже совсем... Я, конечно, не в курсе, как выглядит это самое истощение после чрезмерного колдовства, да и травмированных воинов вблизи не видела ни разу. А вот банальную ангину – видела... Особенно если учесть, что горло страдальца замотано толстым вязаным шарфом, вот точно шерстяным! И красным.

Король лежал с открытыми глазами, но на мое явление никак не среагировал.

Как-то машинально я дошла до изножья кровати, поставила на нее корзинку и с ужасом окликнула:

– Кэйр?... Что с тобой?

Вот теперь на меня посмотрели! Как на дуру. И надменно просветили:

– Я простудился.

Судя по охрипшему голосу, правду говорит.

Но этого же быть не может!

– Ты же фейри! – выдала я с нескрываемым удивлением. – Ты не можешь простудиться!

За моей спиной взвыл Айкен, да так, что я аж подскочила от неожиданности.

– Это король! Король, глупая человечка! Властитель дивного народа! Он может все!

Действительно, чего это я... Если древний и бессмертный Кэйворрейн, лорд Плетущий и повелитель Неблагого Двора, желает простудиться, то он это делает.

Обернувшись, я обомлела еще больше. Айкен Драм, которого я сначала и не заметила, тащил к кровати столик. А на столике стояли: исходящий паром большой чайник, маленький заварочный, сахарница, чайный бокал на блюде и... трехлитровая банка с малиновым вареньем! Такая, бабушкина, горло накрыто белой тряпочкой и обвязано шнурочком...

– Э-э-э... Я, наверное, не вовремя! Но я вот принесла апельсины...

Король заерзал и принял полусидячее положение, опершись спиной на подушки, которые мгновенно подсунул брауни.

– Апельсины... – произнес он умирающим голосом. – Без косточек?

– Надеюсь, что да... – растерянно ответила я.

– Айкен! Где мой чай?! И почисть апельсин!

Брауни очень быстро наполнил бокал из двух чайников, сыпанул ложек, кажется, пять сахара, снял с банки тряпочную крышку... Наблюдая, как он накладывает варенье, я даже пожалела его величество: сплпнется же все внутри!

– И таблетку! – напомнил король, принимая бокал. – Ай! Горячий! Забери!

– Вашему величеству нужно пить горячее! – Айкен сдвинул кустистые брови и даже отшагнул от кровати.

Кэйр поставил бокал на одеяло и тоже нахмурился.

– Остуди!

– Ни за что, ваше величество! А таблетки вот...

– Одну я велел! – капризно заявил король.

– Нельзя одну, ваше величество. Надо две сразу!

Пока они препирались, я принялась рассматривать картину, стоявшую на тумбочке у кровати, и обмерла в очередной раз. Наверное, все-таки сплю...

На картине – совсем маленькой, формат А4, был изображен король Неблагого Двора собственной персоной. Но в каком виде!

В полный рост, завернут в какую-то темную хламиду, из распущенных волос слегка торчат острые уши... ну это ладно! Нормально все!

Если бы не плюшевый мишка Тедди, которого король нежно прижимал к груди. Длинные пальцы зарыты в ворс игрушки, на лице умильное выражение ребенка, получившего долгожданную игрушку, а в глазах – недобрый синий огонь...

Из-под хламиды выглядывали довольно тощие ноги, а на ногах красовались пушистые тапочки. Такие домашние девчоночьи тапочки с треугольными кошачьими ушками и круглыми глазами...

Я потрясла головой и отвела взгляд от безумного портрета.

Реальный Кэйр как раз засовывал в рот две таблетки самого обычного вида. Скривился, попытался запить, явно обжегся и принялся дуть на чай с самой несчастной гримасой.

Дурдом, однако!

Уйти, что ли?

– Чего стоишь, как памятник?! – недовольно посмотрел на меня Айкен. – Чисть апельсин!

Он указал на возникшую на столике зеленую тарелочку, и я покорно пошла к ней, даже не забыв корзинку.

– Тут сыр еще принесла, – обратилась к королю. – Твой любимый!

Кэйр опять поставил бокал на одеяло и тяжело вздохнул.

– Кто велел? – спросил хрипло.

– Никто, – пожала я плечами, принимаясь за апельсин.

– Ножичком! – шикнул на меня Айкен. – Тонкими кружочками, и каждый на четыре части!

Страсти какие...

– Я узнала, что ты заболел, и решила тебя навестить, – пояснила очень удивленному королю.

– Зачем?

– Ну как... Положено больных навещать! Приносить им вкусности... вот, я принесла! И у тебя весь лоб в испарине. Надо мокрое полотенце положить на него, – посоветовала я.

– Полотенце... – повторил Кэйр, принимая тарелочку с нарезанным апельсином. – Надо запомнить. Айкен, ты понял? На лоб надо мокрое полотенце!

Голос у него был уже абсолютно нормальный. Вот что малиновое варенье-то с фейри делает! И румянец пропал...

– Сейчас, ваше величество? – деловито осведомился брауни.

– Нет, в следующий раз. Сейчас я уже здоров.

– Но мой король всегда болеет не меньше восьми часов! – с искренним возмущением заявил Айкен.

– Ну ты же видишь, что меня пришли... Как ты сказала, Элла? Навестить! – вспомнил Кэйр. – Это так...

Я едва удержалась, чтобы не подсказать ему слово. Трогательно, ну да. Видимо, фейри болеют в одиночестве. То есть при доверенном слуге, а такие простые вещи, как участие ближних, им не требуется...

Или у короля Неблагого Двора просто их нет? Ближних?

– Не смею мешать вашему величеству предаваться объятиям простуды! – вежливо заявила я, пятясь от кровати.

– Меняюсь на твои, – заявил в ответ Кэйворрейн, а Айкен в тот же миг исчез, как его и не было.

– Что меняешь? – не поняла я. Взгляд невольно возвращался к странному портрету. И мысли туда же. Вот этот портрет мог нарисовать только кто-то очень близкий к его величеству... Тот, кому он разрешил изобразить себя в таком виде, кто наверняка видел его в таких вот тапочках... Женщина? Вот точно женщина...

– Меняю объятия моей простуды на твои, – четко объяснил король и откинул одеяло.

– Меня никакая простуда не обнимает, – нервно ответила я, поглядывая в сторону дверей. – Потому махнуть не глядя не получится.

Если честно, ощущения были самые двойственные. С одной стороны меня смущало поведение короля, а с другой вроде как сейчас самое время для того, чтобы претворять в жизнь мой коварный совратительный план.

Очень коварный. Очень совратительный.

Почему так неловко-то?!

Тем временем его величество встал. Размотал свой шарфик, откинул его на кровать. Со вкусом потянулся, и я невольно зависла рассматривая лениво перекатывающиеся под гладкой кожей мышцы. Рубашки на нем не было. Кэйворрейн бросил на меня косой взгляд, неторопливо провел ладонью вдоль края низко сидящих на бедрах штанов и двинулся ко мне.

– Моя любимая пряха. – мурлыкнуло величество, гипнотизируя меня колдовскими глазами. – Милая, нежная, красивая... иди ко мне?

Несмотря на вопросительную интонацию, у меня не было ни малейшего сомнения в том, что это повеление.

И я невольно сделала шаг вперед. А затем еще один.

На губах фейри появилась улыбка, и он стремительно и неотвратимо пересек комнату, обхватил меня рукой за талию, и прижал к себе. Второй ладонью коснулся лица, обвел его по контуру, задумчиво пропустил меж пальцев прядь волос, выбившуюся из прически.

– Маленькая смертная. Моя маленькая смертная. Моя ведь?

От низких интонаций мужского голоса у меня слабели колени, а в животе становилось пусто и сладко.

Остатки мозгов робко пискнули.

– Ты обещал не чаровать.

На секунду на красивом лице короля мелькнуло изумление, но он сразу улыбнулся и, склонившись к моему уху, коснулся мочки поцелуем, за которым последовал горячий шепот:

– Сладкая моя, ты по-прежнему умиляюще наивна. И ничего о себе не знаешь... о своем теле...

Длинные пальцы прогулялись вверх по моей спине, ласкаясь обводя позвонок за позвонком.

– О своих реакциях... – Достигнув затылка, Кэйр помассировал голову, посылая мурашки по коже, а после сжал волосы у корней, и я коротко охнула. – О своей чувственности...

Последнюю фразу он выдохнул мне прямо в губы, и тотчас впился в них поцелуем. Жадным, властным, сводящим с ума и затягивающим в бездну безумия. В этом сходящем с ума мире были лишь я и он. Вечность тянулась как смола, застывала янтарем и тут же билась на осколки моментов. В них, как в гранях, был он – мой король. Была я – потерянная, возбужденная, напрочь забывшая обо всем на свете.

Я жадно целовала его в ответ и ничуть не возражала, когда король подхватил меня на руки. В следующий же миг я ощутила спиной прохладу постельного белья на его кровати. Я запускала руки в гладкие длинные волосы, перебирала пряди и выгибалась, когда Кэйр нежно целовал мою шею, спускаясь к вороту. Пуговички, как зачарованные, выскальзывали из петель словно сами по себе, открывая фейри путь к обнаженной коже.

И хотелось бы мне сказать, что я помнила, что я держала ситуацию под контролем, но это было бы ложью.

Мы остановились, лишь когда король Неблагого Дворе так решил.

И, лежа на кровати, сводя на груди полы расстегнутого платья, я восстанавливала дыхание и обещала себе... обещала, что больше не буду терять разума.

– Сладкая моя, славная... – Цепочка поцелуев-укусов от живота и выше, между полушариями груди, затянутой в белье, казавшееся сейчас раздражающе лишним. – Как же сложно с тобой сдерживаться! Но я должен... обязан.

Мужчина рывком отстранился и даже отодвинулся на другой край кровати. Обжег меня горячим взглядом, но несколько раз выдохнул, успокаиваясь, и со свойственной феири легкостью переключился на другую тему.

Рабочую, я бы сказала...

Кэйворрейн вынул из воздуха два клубка пряжи и сравнивал их. Один сиял мягким светом, по нему пробегали искры, и Плетущий тотчас размотал его, любуясь нитями.

Второй тоже был хорош, но в сравнении казался грубой поделкой. Словно работу подмастерья положили рядом с творением профессионала...

И мне, конечно, было бы приятно ощущать себя мастером, если бы не парочка нюансов.

Фейри восторженно мурлыкал, притягивал меня к себе и называл хорошей девочкой.

А мне хотелось убивать. Или убегать.

Мерзенько было, если честно.

Глава 2

О нежности королей, полезных разговорах и чувстве вины

– Все же это абсолютно прекрасно, – продолжал разглагольствовать король. – Твои способности...

И бла-бла-бла... На самом деле я уже некоторое время его не слушала. Благо ничего нового не было, и, судя по всему, в данный момент мы имеем дело со стандартной мотивацией ценного сотрудника на дальнейшие свершения.

И было достаточно непросто слушать попивая чай в глубоком кресле всего в нескольких метрах от кровати, на которой тебя целовали еще десять минут назад!

Я отставила чашку, застегнула последнюю пуговку, и подумала о том, что надо во время следующего визита к Кэйворрейну одеться во что-то закрытое, без декольте и чтобы оно очень сложно снималось! Как в Индии – пять рулонов тканей. И, желательно, сто завязочек. Пока развернешь барышню – весь запал страсти угаснет.

– Элла, ты меня слушаешь? – В пугающей близости от моего лица нарисовалась физиономия Кэйра. Черные брови сурово сведены, губы поджаты – сразу видно, что мужик о чем-то догадывается!

– Конечно! – максимально ироничным тоном соврала я.

Неблагодать с тяжелым вздохом отстранился и внезапно пожаловался:

– С людьми так сложно. Никто из фейри не может лгать напрямую, и тем более нам недоступно такое сугубо человеческое изобретение как сарказм. А современные люди активно его используют. Различать непросто.

– Ты же в тюрьме просидел последнюю пару столетий. Откуда опыт общения?

– Так как место заключения у меня было весьма комфортабельное, то к нему прилагались достаточно интересные тюремщики. Последней так вообще была премилая девица.

Кэйворрейн бросил взгляд на тот самый портрет, наличие которого царапнуло меня еще при входе в спальню.

– Но вернемся к главному. Элла, в ближайшем будущем нужно посвятить еще несколько занятий развитию твоих способностей, так как нельзя исключать, что на качество пряжи влияют не только чувства пряжи, но и ее профессионализм.

– Слушай, а почему ты только сейчас этим озадачился? Ведь, как понимаю, раньше тебя качество нитей не смущало.

Правитель фейри помрачнел.

– Раньше я был просто Плетущим, Элла. И мне хватало того, что есть, для моих чар, для того чтобы поддерживать какие-то чудеса в мире. Но сейчас дело не только в этом... на бездне должны быть стальные путы, а не легкая паутинка.

Тогда получается, что те Плетущие, которые запечатывали фоморов, имели в распоряжении именно прочный материал. Откуда они его взяли? Вернее, на мой взгляд все и так очевидно, но вопрос все же стоит задать.

– Как давно Плетущие стали превращать своих прях в нечто непотребное, что умеет лишь давать нити?

– Давно. Настолько давно, что это уже своеобразная традиция. Дело в том, Элла, что пряжи призваны не развлекать двор, и не услаждать высших фейри, а для работы. Стало быть, вполне естественно, что занимаются они лишь ею.

Угу, естественнее некуда – без мозгов и человеческого облика просидеть семь лет в каком-нибудь холме!

– Возможно, стоит посоветоваться с бабушкой...

– С кем?!

Наличие у фейри бабушки почему-то стало для меня огромным сюрпризом. Хотя вроде бы логично, не почкованием же они размножаются, значит, должны быть и мамы с папами, и бабушки с дедушками.

Кэйворрейн моего вопроса словно не услышал.

– Да, решено, вызову бабушку. А у нас с тобой, малышка, в ближайшие дни есть очень много дел!

– Занятия, да. Слушай, раз мы все обсудили, то, может, я пойду...

– И не только занятия! Ты, скорее всего, слышала новости, но скажу повторно: ожидается сразу два глобальных события – охота и бал. Эти мероприятия проходят с разницей в две недели. И там и там – ты будешь присутствовать рядом со мной.

– Зачем? – мрачно спросила я, совершенно не вдохновленная перспективой смотреть на вереницу дивных леди, которые ну очень хотят стать королевами.

Кресла и так стояли слишком близко, но когда король подавался вперед, то расстояние между нами становилось ничтожным. А он делал это. Замирал в нескольких сантиметрах, смотрел в глаза, проводил длинными пальцами по моей щеке...

– Потому что сейчас ты главное мое сокровище. Не хочу выпускать из виду.

Когда он отстранился и я наконец-то смогла дышать, то ощутила восхищение, щедро замешанное на раздражении. Ведь ни словом не солгал, гад такой! Действительно сокровище – очень нужный инструмент. И да, выпускать меня из вида чревато, вдруг или упрут, или сломают?

Но как звучало, а? Томно, нежно, страстно, с обещанием... непонятно чего, но явно мне должно было понравиться.

Фейри – мастера играть на чужих эмоциях.

– А у меня есть шанс отказаться?

– Не вижу в этом смысла. Ты просто не понимаешь, во-первых, какая это честь, скакать рядом с королем на охоте и сидеть на ступенях его трона во время бала. А во-вторых – это очень красивый праздник. Будет, что вспомнить на склоне лет!

Мастер мотивации! Вот после таких аргументов я, конечно же, передумала и вообще в восторге!

Желание уйти из волшебной страны становилось все сильнее.

Очень хотелось подсказать великому и могучему, что человеческие девицы существа нежные. И рано или поздно от такого поведения объекта любви мы можем впасть в депрессию. Лечь, страдать и как следствие – ни черта не работать!

Мой назревающий спич на эту тему прервал появившийся Айкен Драм.

– Ваш величество, вот то, что вы просили.

Он с поклоном передал Кэйру какую-то шкатулочку. На меня тоже глянул, но, вопреки обыкновению, в темных глазах брауни было скорее смятение и маленькая капелька вины, чем недовольство.

– Спасибо, Айкен. – Король подарил ему мягкую улыбку. – Займись подготовкой к охоте. И да, думаю, уже пора сказать гвардии, что нашу оппозицию можно отпустить из заключения. Для начала ради мероприятия, а там... посмотрим на поведение досточтимого совета.

Если бы меня обсуждали таким тоном и с таким нехорошим прищуром, то на месте совета я бы вела себя хорошо...

– Да, величайший из королей Неблагого Двора, – склонился в поклоне брауни. – Дозвольте обратиться?

– Дозволяю, – щедро разрешило величество.

– Когда прикажете сопроводить пряху в ее покои? Просто у бедного Айкена сейчас столько дел, столько дел... нужно знать заранее!

– Я сам провожу Эллу.

– Но... – Брауни пожевал губами и бросил на меня неопределенный взгляд. Видимо, не знал, как намекнуть королю, что ему вредно много общаться со смертными девочками и провожать их до комнат.

Кэйр же лучезарно улыбнулся и махнул рукой, отсылая слугу:

– Ступай.

Когда брауни пропал, я обеими руками обхватила чашку, сделала еще один глоток терпкого, чуть сладковатого липового чая и спросила то, о чем уже достаточно давно думала:

– Почему ты так много ему позволяешь?

Наверное, подсознательно я ждала, что король, как обычно, отшутится или отделается неопределенными общими словами.

– М-м-м... интересный вопрос. – Кэйр вытянул длинные ноги и, откинувшись на спинку кресла, задумчиво изучал взглядом потолок. – Полагаю, дело в том, что я тоже могу много себе позволить в присутствии Айкена Драма. Из того, что не свойственно монстрам большой политики, одним из которых мне суждено стать, если я хочу выжить и остаться настоящим королем, а не номинальной куклой. Знаешь, в чем разница между королем и королевой, Элла?

Голубые глаза пристально глядели на меня, и не получалось отвести взор или как-то глупо пошутить. Я отчетливо ощущала, что разговор не просто серьезный – разговор интимный. Но не о пошлом, разгульном или легкомысленном. О личном.

– Кроме очевидных различий ничего в голову не идет, если честно.

Кэйр подался вперед, вновь приближаясь на тревожаще близкое расстояние, задумчиво погладил мои колени и проговорил:

– Королева, как и любая высшая феяри, вправе быть не только жестокой, но и капризной. Так как она еще и женщина. Мне остается лишь первое. Я – первый за много столетий действующий король Неблагого Двора. И должен приложить много сил для того, чтобы не стать очередным эпизодом. А потому капризы я позволяю себе крайне редко и стараюсь, чтобы их видели только избранные. Айкен стал таким давно... а ты сегодня.

Он о своей “болезни”?

Право, это скорее чужачество, чем капризность.

Я жала прохладные, гибкие пальцы короля и серьезно сказала в ответ:

– Чтобы быть сильным, не обязательно становиться железным, Кэйворрейн. Вспомни свою любимую водную стихию. Вода такая разная. Нежная и ласковая в один момент – и грозная штормовая в другой. Просто найди свою стихию.

Фейри улыбнулся, притянул меня к себе и коснулся нежным поцелуем лба. Его едва слышный шепот я различила с трудом:

– Моя наивная добрая девочка.

Мы сидели так почти минуту. Смешивая дыхание, прислушиваясь к тиканью часов... не шевелясь. Было в этом нечто настолько важное, настолько бесценное, что у меня замирало дыхание от *правильности* момента.

* * *

Что-то странное произошло в те мгновения. Считанные мгновения, но они показались мне такими долгими. И когда король выпустил меня из объятий... Нет, не так.

Не сразу.

Объятий и прикосновений меня лишали поэтапно.

Сначала я перестала ощущать на лбу теплое дыхание. Потом его пальцы пробежали по моим волосам, зацепили плечо и пропали. Следующей от меня оторвалась вторая мужская ладонь – но сначала медленно огладила спину. Кэйр чуть повернулся на кресле, и наши колени перестали соприкасаться.

А потом он одним движением поднялся, и вокруг меня словно сменилась погода – с лета на осень, с солнечного дня на прохладные сумерки... Клянусь, я ощутила это физически: стало холоднее и темнее.

Очень хотелось думать, что это просто магия. Вот просто высший лорд фейри выключил свой гламор, и я вернулась в обычно-привычное состояние души и тела. Ну ладно, пусть только тела. Но вот никакого гламора-то не было...

Впервые в жизни я всерьез пожалела об отсутствии опыта отношений с мужчинами. Все-таки вряд ли по сути своей, по мужской то есть психологической сути фейри так уж сильно отличаются от людей. И если бы я знала лучше человеческих мужчин, то могла бы хоть предположить, что на уме у вот этого нечеловеческого.

Полчаса назад он мурлыкал и называл меня хорошей девочкой. Минуту назад назвал наивной и доброй. И разница была совсем не в словах, уж это-то я понимала! И даже не в интонации.

Что-то изменилось за эти полчаса. Что-то заставило этого мужчину увидеть во мне не только существо женского пола, нуждающееся в мотивации. Или и раньше видел? Просто ситуация изменилась, а не его отношение? Или я это сама себе придумала?..

Ох-х-х как же сложно!

Но совершенно точно было одно: слова «хорошая девочка» адресовались мне. Слова «добрая девочка» он сказал себе.

Пока я судорожно пыталась понять, что это значит лично для меня, король, тихонечко напевая себе под нос какой-то легкий мотивчик, неспешно одевался на выход. Без тени смущения стянул с себя домашние штаны (белья на нем никакого не было), призвал невесть откуда (ну ладно, наверняка из недалекой гардеробной) черно-серебряные шмотки...

А потом, уже натянув сапоги, обратился ко мне с просьбой, окончательно выбившей из реальности.

– Элла? Сумеешь заплести мне косу?

– Ну-у-у... – ошарашенно протянула я. – Думаешь, я справлюсь? И вообще, ты же король! Где слуги, которые должны одевать его величество? Где личный парикмахер, или как он у вас называется?

– Ты знаешь, – вздохнули мне в ответ, – я давно от этого отвык и привыкать уже не хочу.

Ну да, ну да, двести лет в заточении или сколько там... Но с ним же был Айкен? Я поставила себе брауни, причесывающего короля, и окончательно офигела от этой картинки.

– Так сумеешь? – настойчиво повторил Кэйворрейн. – Ничего сложного! Обычную косу, без изысков.

– Да, конечно, – согласилась я. – Хотя ты наверняка можешь сделать это сам. В том числе магией.

– Могу, – согласился король. – Но это каприз. Невинный королевский каприз.

– Ясно, – кивнула я. – Ну ладно, я попробую.

– И потом... Мне нравится, когда ты касаешься меня. Твои пальцы, Элла, – они словно капли вечернего дождя, того, что танцует на грани Черных долин...

Я подавила вздох. Вот сейчас он что мне выдал – комплимент или оскорбление? Потому что в Черные долины меня таскал ненормальный Благой рыцарь, позиционируя их как один из самых ужасных ужасов. Или есть еще какие-то Черные долины?

Кажется, это называется эмоциональные качели. И не только словесные! Поласкать, бросить, поговорить о теле, поговорить о серьезном, чмокнуть в лобик как сестру, медленно одеться, демонстрируя все, что можно продемонстрировать... Теперь вот – косичку заплести...

Его величество одарил меня нежной улыбкой и протянул расческу – деревянный плоский гребешок без всяких изысков.

Королевские волосы были шелком. Волшебным эльфийским шелком, сделанным из какой-нибудь волшебной воды из волшебного озера в волшебной стране. Да, именно так. Потому что перебирая их, разделяя на пряди, переплетая, я ни о чем больше думать не могла, испытывая невероятное тактильное удовольствие.

Шевелюра у его величества была шикарная: густая, пышная, длиной до пояса, а потому возилась я долго. Да ведь и в этом опыта никакого нет! Как-то не приходилось мне никого заплетать – ни женщин, ни тем более мужчин!

А учитывая, что сидел он на пуфике и иногда прикасался спиной к моим ногам и животу... Спрашивается, случайно или нарочно?

Словом, к середине сотворения королевской прически я была готова и сама прижаться к нему поплотнее, и вместо парикмахерских услуг зарыться лицом в этот великолепнейший матово-черный шелк... и вообще.

Собрав всю силу воли, я отступила на шаг и предложила:

– А ты не хочешь вплести сюда ленточку?

– Прости? – ошеломленно спросил Кэйр. Даже обернулся.

– Ну ленточку, бантик! Как украшение!

– Бант крепится у шеи на готовую косу. Или же на ее кончик, – уведомили меня. – Но это не мой стиль.

Пожалуй. Особых украшалок я на нем действительно ни разу не видела. Но с другой стороны, мужик, который держит на прикроватной тумбочке собственный портрет с плюшевым медведиком, может иметь и тайный стиль! Я уж не говорю о тапочках...

– Как скажешь, – смиренно согласилась я вслух. – Но мне по-любому нужна какая-то ленточка или резинка. Скрепить косу.

Мне тут же протянули серебристый кожаный ремешок, и в королевской спальне опять повисло молчание.

А когда я завязала этот ремешок банальным двойным узелком, его величество развернулся на пуфике, обхватил руками мои ноги и осведомился:

– Что хочешь за услугу?

Почему-то стало очень обидно. Нервы, видимо, сдали.

– Это была очень серьезная услуга, – задумчиво сказала я. – И она требует серьезной оплаты.

– Меркантильная девочка... – с явным удовольствием заявил Кэйр. – Но я согласен. И готов рассмотреть варианты.

– Акт любви? – невинно спросила я. В конце концов, я же собиралась его соблазнить! Хотя уже понятно, что он способен прервать это самое соблазнение в любой момент. Но почему не поговорить об этом?

– Какой именно акт? – уточнил король столь же невинно.

– Ну такой... – пояснила я, всеми силами стараясь не краснеть. – Настоящий. Полный. Ну знаешь, вот все эти птички, бабочки, зверьки... У них еще после такого акта появляются детишки.

– Ты хочешь детишек? – И такое искреннее изумление на лице...

– Кэйр, детишек хотят практически все женщины. Но нет. Я хочу...

– Да? – подтолкнули меня.

– Меня интересует сам акт!

Дивный мерзавец сладко улыбнулся и заметил:

– Тебе идет румянец.

Значит, все-таки покраснела...

– Но нет, – продолжил Кэйворрейн. – Такой вариант, увы, невозможен. И поверь, меня самого это печалит. Подумай еще.

Конечно, влюбленная я – это жест. Сама в шоке. Но, по счастью, это прекрасное чувство еще не все вытеснило из моей бедной головы. К примеру, осталась совесть.

– Кэйр, а если я попрошу не для себя?

Король прищурился и отстранился. Ну и я быстренько отступила подальше.

– А для кого?

– Тот... я забыла, как он называется... Лесной дух, низший фейри...

– О ком ты?

– Зайчишка! Который меня надоумил попросить у тебя свободы разума.

– А...

На идеальное лицо легла тень. Очень заметная такая тень...

– Тот скоге... – проговорил король. – Но я пощадил его.

– Ты сделал его жучком!

– Он заслужил наказание.

– А можешь отменить? Он уже побыл жучком, уже наказан... Кэйр?

– Да-да... Я слышу тебя, моя очень добрая пряха. Что ж. Может быть, ты и права.

– В чем? – удивилась я.

– Наказание не соответствует преступлению. Точнее, перестало соответствовать. Я согласен, Элла.

Не вставая с пуфика, он щелкнул пальцами, и поначалу я ничего не заметила. До тех пор, пока Кэйр не указал на столик. И вот там, на зеленой тарелочке, точнее на кружочке апельсина, надкусанного королевскими зубами...

Действительно, обычный жучок. Коричневый, маленький совсем, притворившийсядохлым.

Еще один щелчок длинных пальцев, и на его месте, накрыв пушистым задом всю тарелку, появился зайчик с человеческим лицом. Очень уродливым лицом: свернутый на сторону крючковатый нос, скошенный подбородок, верхняя губа вздернута так, что торчат клыки...

Зайчик соскочил с тарелки и буквально расстелился по столу. Длинные ушки, словно тряпочки, упали перед головой.

– Ваше величество... – прошептал тоненький голосок. – Ваше...

– Пошел домой, – буркнул Кэйворрейн, и зайчишка исчез.

А я с размаху уселась на кровать и выдохнула.

– Довольна? – резко спросил король. – Видела? Он прощен.

– Спасибо, – сказала я растерянно.

– Пожалуйста. А теперь тебе пора. Я приду за тобой ближе к ночи. Не забудь как следует поесть, мы продолжим обучение.

Меня подняли с кровати и толкнули вперед – прямым в мою комнату, я даже не заметила перехода. Обернулась – но Кэйра не было.

Он сказал: преступление перестало соответствовать наказанию. То есть...

Король Неблагого Двора перестал сожалеть о том, что у его пряхи есть свобода разума? Ведь так?

И что это значит для меня?..

Глава 3

О питомцах и сказочных дипломатах

В своей комнате сидеть не хотелось. Несмотря на то, что теперь это были роскошные апартаменты, а не тот закуток, куда Айкен Драм запихнул меня сначала.

Отчаянно хотелось чего-нибудь сотворить, если честно! Было мучительно сидеть на месте и покорно ожидать, пока у Кэйра появится время на то, чтобы опутать пряжу очередным витком паутины чувств.

Я распахнула окно, но, вопреки подсознательным ожиданиям, ветер не влетел в комнату, приглашая погулять. Занавески лишь слегка колыхнулись, но это явно был сквозняк, а не волшебный ветерок.

Стало душно, словно физически не хватало кислорода. Я цеплялась пальцами за подоконник, смотрела в темные дали, над которыми светило на удивление яркое солнце. Снега отступали и сейчас покрывали лишь дальние горные склоны. Весна окончательно вступала в свои права, и даже холодные просторы территории Неблагого Двора таяли под ее напором.

Очень хотелось выбежать за ворота дворца, углубиться в лес и идти, идти... переходить с тропы на тропу, дивиться чудесам. Тому, что в садах королевского холма полыхало лето, а на остальной территории деревья только начинали просыпаться. Встречать невероятных существ. Видеть магию...

Прислонившись головой к раме, я размышляла о том, что в своем стремлении сбежать от короля отказываюсь от всех чудес волшебной страны разом. Правильно ли это?

От контракта обязательно стоит избавиться, но почему бы не попробовать...

Во всяком случае стоит учитывать этот вариант. Хотя бы для того, чтобы не сильно расстраиваться, если у меня ничего не выйдет.

Мои мысли прервал стук в дверь.

Так как король обещался прийти только вечером, а брауни и слуги всегда подавали голос после стука, – я была удивлена!

А еще более я удивилась, когда за дверью никого не оказалось! Пустой коридор, и лишь на полу лежит небрежно свернутый кулек из ткани. Я хотела было сделать шаг назад, не ожидая ничего хорошего от таких подарков, когда из кулька раздался писк и скулеж.

Дальше мозг отключился и тело словно само собой рвануло разворачивать ткань, в глубинах которой барахтался щенок красноухой гончей. Кажется, тот самый, слабенький, что сидел на руках у смотрящего фуки.

Видимо, волшебные собаки растут быстрее, так как у малыша оказались открыты глазки. Да и в целом он выглядел гораздо бодрее, чем в прошлый раз.

Почему мне его принесли?..

– Здравствуй, детеныш, – пробормотала я, поглаживая щенка по лобастой голове и бело-снежной спинке. – И что же нам с тобой делать?

Провела пальцем по мордашке, а щенок жадно ухватил его и начал сосать.

И... и все. Если когда я его увидела, у меня были мысли, что стоит вернуть собаку обратно на псарню, то сейчас я ощутила такую огромную, заполняющую меня нежность, что не смогла бы расстаться с этим щенком за все золото мира.

Подняла щенка и осторожно прижала к груди. Из импровизированных пеленок вывалилась бутылка молока. Кто-то очень заботливый, как я посмотрю...

Нужно будет наведаться к фуке. И на кухню к Тарне, так как следует расспросить троллиху о том, что из себя представляет королевская охота. К чему мне готовиться?

Все сказки и легенды, которые я слышала, смешивали два явления: “Дикую Охоту” и “Королевскую охоту”. И там и там человеку не стоило попадаться на пути кавалькады фейри, летящих по небу. А еще сказки говорили, что дивные создания безнадежно мертвы, а потому злы и неистовы. Но вредный лорд Тионг из королевского совета, который качал права и заявлял, что ему мало жертв, – выглядел очень даже живым.

В отличие от слуг, которые унесли его по распоряжению короля.

Запутанно все у этих фейри!

Размышляя о высоких материях, я искала кусок мягкой ткани для проснувшегося и вякающего щенка.

Спустя полчаса облитая молоком я завернула напузырившегося собачьего ребенка в отрез ткани, из тех, что мне принесли для шитья. Щен употребил практически всю бутылку!

Я погладила теплое пузико и улыбнулась.

– Девчонка... как же тебя назвать?

В голову, как назло, ничего не шло, потому я подскочила и отправилась мыть руки и переодеваться.

Выйдя из комнаты, я попросила:

– Замок, проводи меня на кухню, пожалуйста.

На полу тотчас развернула свои побеги зеленая лоза, на которой разворачивались листья с золотыми прожилками. Волшебный путеводитель вился по плитам дворца, уводя меня все дальше и дальше по коридорам.

В этот раз королевский сид решил провести меня по парадным залам. В одном из них я и увидела знакомую долговязую фигуру с короткими золотистыми волосами.

– Филидэль! – радостно заорала я и помахала повернувшемуся Благому рукой.

Судя по тому, как слегка перекосило дивного, ему давно так не радовались и это было непривычно. Настолько, что общаться ему с такой довольной жизнью мной не хотелось.

– Прекрасная Элла, рад вас видеть, – совсем не радостно проговорил фейри.

– Взаимно! – коротко, на грани грубости ответила я, а после не удержалась и ехидно поинтересовалась: – Вы не заболели, о достойнейший из Благих фейри при этом дворе?

– Я хорошо себя чувствую. А почему ты спросила? – В серых глазах пропала грустная дымка и появилось уже привычное выражение интереса.

– Без трех ведер комплиментов ты не ты, – усмехнулась я, а потом... Потом не удержалась повторно! – Глаз не болит?

– Который? – Тоску из голоса дипломата можно было бы нарезать ломтями и торговать вразвес! Настолько явственной она была.

– А что, должны оба? – удивилась я.

Ответом мне была слегка смущенная и довольно фальшивая улыбка.

– Увы... Удар Маэвиса украсил меня всего-то на полчаса, а вот следы от могучей длани его величества пришлось маскировать.

Ничего себе... То есть его Неблагое величество банально дало по морде послу? Из-за меня?!

Фейри щелкнул пальцами, и на миг вокруг его правого глаза появился внушительный синячище.

– Ого!

– Если тебя бьет по лицу Неблагой Король, то это событие не просто как забыть, так и стереть, – философским тоном ответил Филидэль, который вновь был свеж и прекрасен. – А ты что тут делаешь, о чудеснейшая из смертных?

– Я смотрю, тебе лучше с каждой минутой, – рассмеялась я в ответ. – А я иду на кухню, к Тарне.

– О, истинная мастерица, которую я пытаюсь сманить последние несколько лет. Ты пробовала ее пирожки? Лучшее, что можно найти на всей территории Неблагого Двора!

– Да, выпечка и правда божественна. Но сейчас я иду не за булочками, а за кормом для собаки.

Как-то незаметно Филидэль предложил мне локоть, я с достоинством его приняла, и мы, неспешно беседуя, двинулись дальше по путеводной лозе. Я рассказала благому о том, что мне подкинули щенка, а также поинтересовалась судьбой рыцаря дини-ши – Маэвиса из Бузинных Пустошей. Позолоченный рыцарь, укравший меня, вызывал определенную тревогу. Но Филидэль заверил, что подобный дипломатический конфуз больше не повторится. Забавно, что мое похищение называли именно так...

В расспросы я ударилась неспроста – было интересно глянуть на реакцию сказочного дипломата. Все же я уверена, что знает он гораздо больше, чем говорит.

Но сейчас он был сконцентрирован на теме королевских гончих, одна из которых беспечно дрыхла у меня в комнате.

– Интересно, очень интересно... и достаточно рискованно для того, кто оставил щенка на твоём пороге.

– Почему?..

– Видишь ли, Элла, дело в том, что в королевскую свору достаточно строгий отбор. Наверное, самая понятная тебе аналогия из человеческого мира – социальный строй такого государства, как древняя Спарта. Слабых щенков из помета умерщвляют или смотрители – в младенчестве, из милосердия, – или разрывают более сильные сверстники в драках, которые последуют позже. Свора должна быть свирепа. Это культивируется.

– То есть щенка бы убили?!

– Да. Но, видимо, он кому-то дорог, и этот кто-то решил, что тринадцатая пряха, к которой настолько явно благоволит правитель Неблагого Двора, сможет позволить себе такой каприз, как слабую собаку.

– Ясно, – озадаченно нахмурилась я.

Кажется, на псарни все же стоит заглянуть и зажать фуку Хира в уголочке. Но без Филидэля! Я, конечно, понимаю, что если этому фейри будет надо, он и так выяснит, кто мне щенка подбросил, но зачем упрощать ему задачу? Если любопытствует – пусть роет сам!

Высокие, мощные створки кухонных дверей настолько неожиданно возникли перед носом, что я едва в них не врезалась. Изящная рука посла коснулась дерева, и дубовые двери распахнулись так легко, словно были сделаны из фанеры.

По ту сторону кипела работа. Поварята шинковали, помешивали, носились под ногами у поваров... А посреди всей толпы, как скала, возвышалась троллиха и дирижировала этим своеобразным оркестром с помощью половника и зычного баса.

– Хаг, картофель надо резать брусочками, а не кубиками! Ты же знаешь, что лорд Тионг капризен как последняя фея! Ларс, хватит жрать мясо! Думаешь, я не вижу? Тарна все видит! Нарвия, помешивай компот строго по часовой стрелке, иначе листья сульника из приправы превратятся в яд, и с леди Фаирой ты станешь объясняться самостоятельно!

Троллиха повернулась к нам. На ее хмуром лице возникла довольная улыбка при виде меня, а после она увидела Филидэля...

– Благая сволочь, долго же ты не приходил на мою кухню!

Я даже чуть присела от неожиданности и громовой силы звука.

Филидэль, впрочем, ни капли не смутился. Смело шагнул вперед и, распахнув руки... тоже заорал.

– Тарна Большой Зуб, только ради твоих пирожков я приезжаю в эту страну! Но мое возвращение на дипломатическую должность при Неблагом Дворе оказалось сопряжено с воцарением его величества Кэйворрейна, а потом и с назначением новой пряхи. Было... беспокойно.

– Если бы ты чуть больше думал о еде и меньше об интригах, то стал бы гораздо более приятным знакомцем, – уже с улыбкой проговорила кухарка.

А после я с отвисшей челюстью наблюдала за дружескими объятиями утонченного дипломата Благого Двора и простой троллихой из дальних земель.

Когда первые восторги прошли, Тарна позвала нас за уже привычный стол, но в этот раз возле него стояли два высоких кресла – для меня и для Благого. Тот, закатив от удовольствия глаза, уплетал пирожки, кружками глушил какое-то винище и выглядел крайне довольным жизнью.

– А где вы познакомились? – наконец не утерпела я.

– На отрогах Северных гор. – Тарна помрачнела. – Тогда у меня еще было племя... пока не начали вставать древние захоронения Парталона.

Я смутилась, понимая, что история первой встречи Филидэля и троллихи, скорее всего, не веселая. Но Тарна взяла себя в руки и продолжила:

– Слухи о том, что перевалы становятся опасны, бродили давно, но тролли не хотели сниматься с предгорий и спускаться на равнины. Нам было хорошо дома... Кормили нас козы и овцы, а на вырученные деньги от выращивания редких минералов мы покупали остальное в ближайших деревнях. Троллям место рядом с их древними камнями, Элла. Но мир изменился. Мой отец, вождь племени, упорствовал до последнего, ведь у нас были самые сильные шаманы, которые могли обрушить породу на любого агрессора. Могли воззвать к скалам, и те на несколько мгновений стали бы жидкими как вода... Мы считали себя в безопасности. Проживая в суровых горах, мы думали, что знаем все об опасных тварях.

Она замолчала, и заговорил Филидэль.

– Восставшие отличаются от всего, что мы знали ранее. Их глаза полыхают желтым, их тела не разлагаются, несмотря на тысячи лет, которые были проведены под землей в долине Сен Маг. И если при жизни они были людьми, то после смерти... стали чем-то невообразимым. К счастью, основная масса нежити все же тупая и достаточно легко убиваемая.

– А ты был в Северных горах потому что тебя послали Оберон и Титания? – сделала я вроде как логичный вывод. – Ну, если всякое лезет, то естественно это истреблять. Правда, ты вроде как совсем не воин...

– Я там один гулял. И да, вообще не воин – с трудом уцелел!

Тарна насмешливо хмыкнула, скептически посмотрев на фейри, а тот продолжил экскурс в географию волшебной страны:

– Отроги Северных гор и все, что за ними, не принадлежит никому из Дворов. Это территория гномов, а также княжества гвиллионов, а они являются самостоятельным государством и, к сожалению...

Он замялся, но Тарна со свойственной ей прямоотой закончила мысль дипломата:

– Но они класть хотели на все, что творится на поверхности. Вдобавок гвиллионы всегда бесились оттого, что им недоступно то превращение камней, которым ведают тролли. Они считают нас низшей расой. Хотя, по сути, высшие только туате-де-данан и их прямые потомки крови. А гвиллы – такие же творения первых, как и мы!

Ох, как у них все напряженно... Тема перворожденности и тут актуальна.

– В общем, что Благой Двор, что Неблагой не могут взять и ввести туда войска, – резюмировал Филидэль. – По крайней мере пока. Но в последнее время нежить приходит все реже, а птицы-разведчики говорят, что место главного захоронения спокойно. Потому многие лорды думают, что это носило эпизодический характер.

В беседе снова вступила Тарна:

– Если отвечать на твой вопрос более конкретно – Филидэль появился на рассвете, спустя несколько часов после атаки нежити. К тому времени нас уже почти всех вырезали... мы тоже изрядно проредили мертвяков, но их было слишком много. В том числе и желтоглазых.

Он помог. Ты не смотри, что на первый взгляд этот лордик доходяга, который только языком молотить умеет.

– Тарна, ты просто не видела в бою других высших фейри.

– Видела, – с нажимом сказала троллиха. – И остаюсь при своем мнении. Но если тебе удобнее изображать того, кем ты не являешься, то пожалуйста.

Я сидела. Слушала. Смотрела то на кухарку, то на посла и думала.

О том, что очень уж мне много сейчас рассказывают! То, что сказочный дипломат не так прост, – это и ежу понятно, но разве крутой воин позволил бы дважды съездить себе по лицу? Как минимум увернулся бы!

Подозрительно...

– После того как он спас остатки моего рода, мы все же спустились в равнины. Я оставила своих в деревне, а сама ушла обратно в горы.

– Мстить, – очень скептически дополнил Благой.

– Ну, я мстить, а ты, очевидно, пытался там умереть. У всех были в Северных горах свои маленькие цели.

Мне добавили в огромную кружку чая, а Филидэлю открыли очередную бутылку вина.

– Каждый вождь еще и шаман, а я была его дочерью и знала много... Я выслеживала группы нежити и спускала на них обвалы. На определенном этапе наткнулась на чудесное зрелище: как этого красавчика мордует тройка желтоглазых. Решила спасти! Как понимаешь, спасибо мне потом не сказали. Ну а после я вернулась к мирной жизни и выиграла конкурс поваров, потому меня пригласили в главный сид Неблагих. Спустя некоторое время пошли слухи, что к нам присылают послом самого ужасного Благого фейри! Единственного в своем роде дивного с двойным гражданством, которого одинаково не любят в обоих Дворах! Думаю, что это за жуть такая? А это вот... словоблудец наш, со страстью к самоубийству.

Я с еще большим интересом покосилась на Филидэля. Искал смерти? Но почему?

Предмет моих мыслей беспечно хлебал винишко и не собирался как-то комментировать ситуацию. Потому я решила, что свое любопытство удовлетворю в другой раз, а сама поинтересуюсь насущным.

В этот момент Тарну позвал подскочивший поваренок, дергая ее за фартук и пискляво на кого-то жалуюсь. Глядя в спину удаляющейся кухарки, я проговорила:

– Филидэль... расскажи мне про королевскую охоту? Его величество сказал, что я буду подле него в ночь выезда.

Филидэль подавился и с восхищением уставился на меня, а после на потолок, видимо в попытке пронзить взглядом все этажи и высказать королю свои восторги.

– Вот же авантюрист! Не ожидал, не ожидал! Интересно, он собирается известить двор или поставит перед фактом?.. Кстати Элла, мое предложение еще в силе! Так как поступок венценосного Плетущего, конечно, смелый, спору нет... Но боюсь, для тебя он может закончиться плохо.

– Почему? – с опаской уточнила я.

– В свите скажут либо влиятельные лорды, либо особо приближенные, либо особо великие смертные, которым один раз в жизни оказывается такая честь. И это не просто выезд белок пострелять, это королевская охота! Он бы еще на Дикую тебя позвал... интересно, на что Кэй-воррейн хочет спровоцировать свой совет?..

– Но я же вроде приближенная. Пряха.

– Элла... ты инструмент, – безжалостно прямо в глаза выдал посол. – И то, что ты при этом ножками ходишь и даже дискутировать умудряешься – досадная случайность. Именно так воспринимает тебя Двор. Именно так должен воспринимать тебя и король... так как если ты имеешь слабость к своему инструменту, то его могут очень легко сломать.

– Чем ты и пытался заняться, когда сманивал меня, – не удержалась я от встречного выпада.

– Разумеется, – ничуть не постеснялся Благой и отсалютовал мне кружкой. – У каждого свои задачи, маленькая смертная. И заметь, я тебе не словом не солгал, предлагая все блага при моем Дворе.

Я лишь вздохнула, понимая, что даже если он хитрит, то не с моим скиллом пытаться переиграть этого мастодонта от интриг.

– Так что по охоте?

– Королевские выезды бывают раз в сезон, и, в отличие от Дикой Охоты, что символизирует мрак, зиму и разгул всего самого жуткого, что есть под луной, королевская, скорее, открывает летний сезон. Мы называем этот день Бельтайном. В него жгут костры, в него встречаются кавалькады двух королей – и они проливают капли священной крови ради того, чтобы мир расцветал вновь и земля давала богатый урожай. В него танцуют под луной феи, дико пляшут в подземных пещерах гномы, а ветра стихий имеют возможность обернуться в человека. Быть рядом с королем Неблагого Двора во время Бельтайна – это не только честь, но и испытание. Ты уверена, что выдержишь пляску фейри, маленькая смертная? Может, лучше отказаться...

– Угу, и пойти к Благому Двору, благополучно кинув Кэйворрейна?

– Тебя сохранят, защитят...

– Свежо предание, Филидэль! Кстати, а не хочешь пояснить, почему Оберон пытается подложить коллеге свинью в такой неподходящий момент? У вас ведь тут мироздание трещит, Бездна дрожит, Плетущих убивают, а он так и норовит у Кэйра рабочий инструмент в моем лице украсть.

Филидэль хитро улыбнулся, поглубже вдохнул и выдал длинный, чрезвычайно запутанный спич на тему того, что его дело маленькое, что дела великих – это дела великих, и вообще он искренне за такую хорошую меня переживает и сейчас готов предложить для проживания даже свой личный холм! Прогресс! Раньше планировал просто при Благом Дворе бросить, а тут родовой сид!

Закончил он это фееричной фразой:

– Я же фейри – я не умею лгать.

Я только скептически на него посмотрела, но, немного подумав, решила, что высокой политикой и дипломатией сыта по горло. Все равно откровенно он со мной говорить не станет, а вокруг да около может ходить до бесконечности.

Так что я решила закругляться и, одним глотком допив чай, в качестве перехода на безобидные темы спросила:

– А ничего, что мы это так откровенно обсуждаем? Политику, твои попытки меня смазать...

– Это же кухня. Самое место для сплетен!

Действительно, что это я!

Кстати, ироничен тот факт, что и люди, и фейри активно обсуждают политику именно на кухне...

Глава 4, в которой Эллу опять обучают магии

Вернувшись к себе, я поняла, что должна отвлечься. От политики, от метаний, от треснувшего мироздания, от попыток понять истинные желания высших лордов фейри... да и низших тоже.

Стоит заняться чем-нибудь мелочно-женским...

Например, подготовить себя любимую к грядущим неполитическим событиям: охоте и балу... Хотя вряд ли, конечно, они неполитические... скорее даже наоборот... Но какая разница?

В конце концов, я влюблена! Это от себя не скроешь. И потому моя основная задача какая? Правильно – соблазнить предмет любви!

Про охоту мне пока толком ничего не известно и не понятно, а вот бал... На балу женщине положено не только блистать, но и сильно выделяться в толпе соперниц. Вопрос – как? Ну прежде всего – внешне, правильно?

Я добыла из шкафа коробку с королевским подарком: прекрасным балльным платьем. Облако голубого великолепия, состоящее из кружева, прозрачных вставок, оборочек-рюшечек, неземной красоты вышивки... и так далее. На самом деле я его даже рассмотреть не удостожилась. Поплакала, открыв коробку и достав красоту, даже не расправила, так и держала кучкой...

И права была. Не на что так-то смотреть. Что, собственно, может удивить в балльном платье? Как ни крути, а все они одинаковы: пышность, оголенные руки-плечи-спина, юбки в пол и прочий стандарт. Средневековый, я бы сказала. И, судя по словам леди Фаиры, именно по этому стандарту одеваются для торжественных праздников местные леди. Конечно, фасоны разнообразны! Но вот подход-то одинаковый...

И если я и могу потрясти его величество своим внешним видом – то только одевшись иначе. Причём так, чтобы от восторга и изумления он просто не сумел приказать мне переодеться.

Ну вот. Швее я или где?! Неужели не смогу сшить себе платье, которое потрясет даже и не только короля, которому я и без того вроде бы нравлюсь, а весь Неблагодный Двор?!

Так это вызов, Элла? Твоему мастерству, таланту и фантазии?

Да! Это – вызов!

Словом, отвлечься мне действительно удалось. Еще как!

Продумывая стиль своего наряда для грядущего бала, я буквально потеряла счет времени. И рисовала схематично и мелко: чтобы Кэйр, взявший привычку бесперемонно разглядывать мои эскизы, попросту не понял бы, что это я такое изобразила. Сюрприз, ваше величество! Вы получите просто невероятный сюрприз!

Не могу сказать, почему я сразу не заметила появление короля. То ли любимое занятие поглотило с головой, то ли сам Кэйворрейн не пожелал сразу обнаруживать свое присутствие... Но когда услышала за спиной его голос – буквально подпрыгнула от неожиданности.

На самом деле подпрыгнуть было крайне сложно: в этот момент мое тело пребывало в положении, не предусматривающем таких движений. Потянулась к блокнотному листочку, отброшенному так далеко, что пришлось буквально улечься на стол. Глянула случайно на соседний листок, осенилась очередной идеей... А поскольку карандаш был в руке, то принялась исправлять рисунок, не выпрямляясь.

– Застать тебя в такой позе – просто подарок... – промурлыкал сзади бархатный басок. И столько в нем было... не восхищения, нет. Желания!

На мою дернувшуюся попу опустились ладони, пальцы пробежались по бедрам, чуть надавили, удерживая на месте.

– Ммм... – простонал Кэйр. – Нет, это не подарок... Искушение! Если не издевательство.

– Отпусти! – потребовала я, задрыгавшись всерьез. И тут же пробежала крамольная мысль: не вырываться! Наоборот, прижаться покрепче, медленно повести бедром и даже издать томный вздох. Да что там – этот самый вздох и так едва удалось сдержать! И вовсе не фейрийский гламор был ему виной...

Но мой подавленный на корню порыв Кэйр реализовал сам: я мгновенно ощутила горячее мужское тело, притиснувшее меня назад к столу. И недвусмысленное подтверждение искренности его желания ощутила тоже...

И подалась навстречу, не в силах этого не сделать – потому что край стола врезался в низ живота, изрядно понизив эротический градус.

– Кэйр! – вскрикнула я, противореча собственному движению. – Больно же!

Меня тут же обхватили за талию, оторвали от стола и прижали к себе. Вот ко всему разом: к твердой груди, к жесткому прессу, к искреннему желанию... И к пряжке ремня: контрастно холодной, с каким-то острыми выступами! Она вонзилась прямо в позвоночник – и да, всё испортила. Очень кстати, вообще-то.

– Ай!

– Ну что такое? – с досадой сказал король, разворачивая меня, но не выпуская из объятий. Не знаю уж, что он увидел на моем лице, но голубые глазищи разом потемнели.

– Ты хочешь меня, – сказал он уверенно.

Да! Да, фоморы ваши тебя побори! Хочу, и прямо сейчас!

– А ты что – не хочешь, что ли? – осведомилась я, увернувшись от приближающихся губ. Вышло хрипловато, но с нужной насмешкой.

– Хочу, – согласился он без заминки. – Но вот беда – не могу...

– О как! – язвительно оценила я, выпутываясь из его рук и отходя на безопасное расстояние. – Надеюсь, исключительно в силу обстоятельств? Вроде бы с самой возможностью у тебя все отлично!

Фейри не краснеют. Ну, по крайней мере, этот не покраснел. А вот взгляд на свои штаны метнул, не удержался. И спокойно ответил:

– Да, не жалуюсь пока.

– Так и не отказывай себе ни в чем, – посоветовала я.

– Предлагаешь посетить какую-нибудь... – мгновенно парировал король. Не договорил, правда. И так раздумчиво помотал в воздухе ладонью.

Вот же поганец ушастый!

– Ты вроде бы собирался заниматься сегодня в ночь моим обучением, – нашлась я.

– Да. Хотя вот этим, несостоявшимся обучением тебя я занялся бы с куда большим энтузиазмом. Но увы. А потому не встречай меня больше в такой неприличной позе.

– Стучаться надо! – мрачно сообщила я.

– Ну и то, что ты в джинсах, тоже играет свою роль, – продолжили меня воспитывать. – Нужно подумать об обязательной форменной одежде для моей свободно гуляющей пряжи...

И мне нежно улыбнулись.

– У твоих прях уже есть дресс-код, – процедила я сквозь зубы.

– Так я же сказал: для свободно гуляющей.

Королевская улыбка стала еще шире, а потом он быстро облизнул нижнюю губу, отчего мои гормоны резко подняли головы... или что там у них вместо голов!

– Ваше величество, я полностью к вашим услугам! – сладко произнесла я и даже присела в подобии реверанса. – Вам стоит только сказать, как именно я должна одеваться! И я непременно обдумаю ваше предложение, а может быть, даже приму его.

– Наглая девочка... – оценил дивный, превращая улыбку в ухмылку. – Все же Айкен местами прав.

– Это в каких, например, местах?

Вместо ответа король неуловимым, практически незамеченным мной движением оказался рядом, обхватил мое лицо руками и коснулся поцелуем кончика носа. Мое лицо видимо отразило некоторую степень разочарования, так как Кэйворрейн лишь рассмеялся.

– У меня не так много времени, – сказал, тут же отстранившись. – Потому приступим к делу. Сегодня я желаю, чтобы ты освоила огонь.

И в следующую секунду мы оказались в очень странном месте.

Вроде бы в комнате... только стен ее я не увидела, как ни присматривалась. Даже той, в которой был камин. Очень большой камин с ярким пламенем, уютно потрескивающими дровами, с кованой решеткой, распахнутой перед ним, словно ворота. И с полочкой, где хаотично валялись разные камешки, словно это была не полочка вовсе, а перенесенный сюда кусочек высохшего русла горной реки...

Не знаю, почему мой взгляд зацепился именно за камни. Конечно, ничего, кроме камина, здесь и не видно, но ведь обычно смотришь на пламя...

– Где мы, Кэйр? – спросила я, не отводя глаз от полки.

– Там, где нам никто не помешает.

Обтекаемый ответ. Хотя бы понять, комната это – или безграничное, бескрайнее пространство тьмы, где волшебством фейри поставлен для уюта камин... Но почему камин, а не костер?

Хотя какая разница? Главное, что я не одна здесь. Рядом тот, кто отведет любую беду, любую опасность. Ведь это так?

– Доверься мне, – мягко сказал король, будто прочитав мои мысли.

И я, повернувшись к нему, кивнула, понимая, что он мог бы и не уточнять. Я доверяю правителю Неблагого Двора, какой бы глупостью это ни казалось.

А если вспомнить, что именно он привел меня в волшебную страну, не спросив согласия, не интересуясь моими нуждами и желаниями, руководствуясь только своими... Да, это глупость.

Только вот куда мне от нее не деться...

– Ну что же ты? – по-прежнему мягко спросил Кэйворрейн. И указал на лениво изгибающиеся языки огня в камине. – Посмотри, как он прекрасен. Это одна из главных стихий мира, Элла, одна из его сутей...

– А ты разве не будешь раздеваться? – перебила я. – Ну, как в прошлый раз. Или в огонь лезть не нужно?

– Как скажешь, девочка моя. Но, видишь ли, огонь сложнее воды, и я не хочу, чтобы ты отвлекалась... на меня.

Я впервые с момента его прихода обратила внимание на королевскую одежду. Опять домашнюю, неброскую, в которой черный цвет перетекал в коричневый и обратно. Узкие штаны, просторная рубашка, на ногах что-то вроде мокасин... Король почти сливался с окружающей нас темнотой, но это не выглядело ни пугающим, ни нарочитым. Просто мужчина, пусть и не совсем обычной внешности. Единственный островок надежности здесь, в неизвестном мне месте, которое без него показалось бы жутким...

Хотя еще есть камин.

Я подавила желание подойти к Кэйру, просто прислониться, положить голову на плечо... Он прав: не будем отвлекаться! В конце концов, я же сама хотела учиться...

Повернулась к пламени, шагнула ближе. И снова уставилась на полку с камнями.

* * *

– ...о той структуре, которую ты хочешь... обнаружить срединный узелок в пламени не так сложно... далее выбери цвет...

Я слышала короля обрывками, да и не старалась вслушиваться, если честно.

– ...для начала остановись на красном спектре – так будет проще...

Да-да. На спектре, более всего соответствующем источнику, само собой. Только вот источник у меня сегодня – вовсе не огонь, что бы ни думал по этому поводу его величество.

– Элла?

Да-да...

Камни на каминной полочке были, в общем-то, серые. Вот только в свете ленивого, но яркого пламени они обретали и другие оттенки. В огненном, красно-желтом спектре, и ведь это неправильно. Неестественно для обычной среды обитания камней, если можно так выразиться.

– Элла!

Потому что когда-то эти камни лежали на дне реки, горной реки, бурно стекающей со склона, несущейся вдаль, омывающей... очищающей...

– Элеонора Мак-Ринон!

Я вздрогнула от громкого окрика и повернула голову на короля.

– Да?

– Что с тобой? Ты меня не слушаешь. Соберись! – повелительно сказал Кэйр. – Или раздеть тебя? Так будет проще?

«Однозначная провокация!» – мелькнуло в мыслях. Мелькнуло и тут же пропало...

– Не... – отказалась я. – Но можно мне немного тишины? Я вот как раз пытаюсь собраться, а звук голоса мешает.

Темные брови дивного поползли вверх, но любоваться его мимикой я не стала. Успею ещё. А камни – вот они...

Протянув руку, я кончиками пальцев провела по самому большому и получила сразу несколько тактильных ощущений: гладкость, твердость, шершавость... А вот это, наверное, трещина, и она словно бы тянет в себя, нежно, едва заметно всасывает мою кожу...

– Да что ты делаешь? – раздалось сзади.

– Помолчи! – бросила я довольно резко, но возмущения не последовало. Только тихое хмыканье.

А я... Ну, он же прав – будет проще, если я разденусь. Дополнительная мотивация, ну да. Тем более нет особой сложности – как с утра натянула джинсы, так в них и проходила весь день. Правда, добравшись к себе после кухонной беседы с послом, сменила блузку на домашнюю футболку.

Стаскивала я эту самую футболку медленно-медленно, как заторможенная. Почему-то сейчас мне казалось это самым правильным решением... наверное после водного урока в голове как пазл сложился рецепт успеха. И обнажение было необходимой деталью картинки. Разумом я этого даже осмыслить не могла – лишь эмоциями осознавала верность решения.

Наверняка со стороны казалось, что занимаюсь натуральным стриптизом, соблазняя стоявшего за спиной мужчину. Но это я поняла позже. А глядя на каминную полку, просто неторопливо раздевалась, продолжая почти физически ощущать поверхность камешков на ней, сосредоточившись на своих ощущениях, боясь потерять их...

Столь же неспешно расстегнула джинсы, спустила их вниз вместе с трусиками, крутанула бедрами и вышагнула из штанин, оказавшись таким образом еще ближе к камину, практически вплотную. Повернулась и наклонилась, чтобы снять кеды и носки. Мельком отметила судорожный вздох сзади. Избавилась от последней детали одежды...

Никакого стеснения я не испытывала. Во-первых, не до того, а во-вторых – ну чего он там еще не видел после нашего урока в озере?

На самом деле и правда было ни до чего. Меня тянуло к камешкам, я глаз не могла от них отвести. И где-то на грани сознания понимала, что огонь в камине заволновался, потянулся ко мне – стало горячо ногам, животу... Но это прошло очень быстро, и меня окатило свежей прохладой. Будто камешки вернулись на свое родовое место – и я оказалась там вместе с ними.

Не серые вовсе! Легкие оттенки зелени и синевы, коричневые и белые черточки... Первый слой твердый, но вполне проницаемый. А вот дальше пришлось совершить усилие, мне самой непонятное, но нетрудное. А потом нащупать срединный узелок... Раз – и между пальцами скользнула странная субстанция. Будто бы ворс... или бархат? Но плотный, тяжелый такой.

Я захватила ткань в горсть, вытягивая ее полотно из каменной субстанции. Дернула сильнее, уже не опасаясь потерять.

Получилось!

Ткань буквально обрушилась на меня, устремилась неудержимым потоком, и я рассмеялась, чувствуя ее уже не только руками, но обнаженной кожей лица, груди, живота...

– Обрезай! – крикнули сзади, но я только мотнула головой, наслаждаясь прикосновениями собственного волшебства. – Эл-ла! Достаточно!

Король засмеялся тоже, и, кажется, именно его мелодичный смех выдернул меня из транса.

Моргнула, сделала еще одно усилие, пройдясь несуществующими ножницами вдоль каминной полки, и повернулась к Кэйру, прижимая к себе огромную охапку ткани.

– Вообще-то я собирался познакомить тебя со стихией огня, – сказал он, широко улыбаясь. – Но ты...

Улыбка вдруг пропала.

– Но ты не перестаешь меня удивлять, – закончил он, склонив голову набок.

– Угу... Кэйр! Ты только посмотри! Это же аксамит! – воскликнула я, зарываясь лицом в чудесный материал. Последнее слово явно вышло невнятно, и король переспросил:

– Что?

– Аksamит! Такая ткань... Ну вроде бархата! – восторженно сообщила я, выныривая из ворсистого чуда и уже осознанно оценивая его: глазами и на ощупь. – Вот, посмотри! Ворс практически как у бархата, но на самом деле это металлические нити, и они переплетены с шелковыми, понимаешь? Только аксамит тяжелый, так что нет, это не совсем он. Эта ткань – легкая, хоть и плотная, но очень похожа по структуре!

Кэйворрейн аккуратно забрал у меня охапку ткани, всмотрелся, пощупал, закрыл глаза, продолжая перебирать пальцами мое творение.

– Каменный шелк... – задумчиво сказал он. – Эл-ла...

– Он формируется из шести нитей! – самозабвенно продолжала я. – Две основных и четыре уточных, и...

– Эл-ла!

– Ну что?

– Здесь восемь нитей... – протянул Кэйр. – А в каменном шелке, между прочим, семь. Девочка моя, ты умница. Ты просто чудо, пряжа моя! Но ты опять добавила в ткань себя... Голодна и замерзла, да?

– Немножко, – согласилась я, внезапно осознав, что стою перед ним совершенно голая, да еще и жестикулирую, вместо того чтобы прикрыться.

Меня мгновенно завернули в четыре, кажется, слоя, отстранили и явно залюбовались. Явно не мной. Король выглядел... удивленным. И не мог этого скрыть.

– Удивительный цвет, – пробормотал он.

Я оглядела себя – то есть ткань – теперь с этой точки зрения. Пожалуй, он прав. Все оттенки серого – от придорожной пыли до мокрого асфальта. И это было бы скучновато, не переливаясь они, так же, как камешки, зеленью травы, синевой неба, снежной белизной... И это в свете огня! Что же будет под солнцем?

– Скажи мне, почему ты взялась за камни? – спросил Кэйворрейн, подхватывая меня на руки и склоняясь близко-близко к лицу.

– Не знаю. Как-то сразу обратила внимание именно на них. Но ведь у меня получилось?

– О да... – сказал он с непонятной интонацией. – Но я и не сомневался в твоём даре. Конечно, ты работаешь только на интуиции, на подсознании... Но это решаемо. Вот что, девочка моя. Я хотел бы видеть тебя в амазонке из этой ткани.

– В амазонке?

– Да. На охоте. Ты ведь не забыла, что будешь рядом со мной на охоте? Бельтайн близится. Так что ткань я у тебя заберу и закажу...

– Нет, Кэйр! Забирать не надо. Я сошью сама.

Его брови опять взметнулись, и на этот раз я не только обратила на это внимание, но даже выпутала руку из своего бархатно-шелкового кокона и беззастенчиво потрогала левую. Тоже – шелк...

– Зачем – сама? Я отдам приказ своему портному...

– У тебя неплохой портной, – согласилась я. – Хотя кое-что мне и не нравится... Не качество, скорее – детали фасонов. Вот например...

– Я верю! – быстро сказал король. Не хочет поднимать эту тему, понятно. – Ну хорошо.

Сама так сама. Тогда велю Айкёну принести тебе образцы...

– И этого не надо, – отказалась я. – Поверь и ты: я буду выглядеть не хуже местных дам.

– А лучше можешь? – усмехнулся он.

– Посмотрим. Хотя знаешь, давай образцы. А то вдруг нарушу какую-то традицию... Эта твоя охота, она ведь, скорее, ритуал?

– Пожалуй. Ты уже что-то знаешь о Бельтайне?

– Угу.

– Откуда?

– Филидэль обмолвился, – пояснила я и с удовлетворением увидела на королевском лице уже знакомую гримасу.

– Понятно, – процедил его величество.

И в тот же миг меня опустили на кровать – мою собственную, в моей спальне. Больше того – на разобранную кровать! И принялись разматывать.

– Вообще-то ты хотел меня накормить... – заикнулась я, когда Кэйр, выпутав меня из слоев каменного шелка, уселся рядом и недвусмысленно потянулся к моим губам.

– Для этого у тебя есть слуги, – хмыкнул он, и я таки получила поцелуй. Точнее, громкое и звучное чмокание в уголок рта. – Но никаких игр не планирую. Просто помог раздеться. Кстати, твое самостоятельное обнажение мне тоже очень понравилось.

– Я...

– Знаю. И попытаюсь научить тебя не впадать в транс, сохраняя при этом работоспособность. Практически уверен, что у тебя получится.

Король встал и сладко потянулся.

– Отнести тебя к столу? Или сама дойдешь?

– Сама дойду, – буркнула я, пытаясь подавить внезапную обиду.

Не то чтобы так уж хотелось настоящего поцелуя, в самом деле ведь устала. Но воспринимать перепады королевских эмоций как должное и обыденное я все еще не могла.

Все же с головой у его величества точно проблемы! А может, и наоборот... Может, это резкое превращение ревнивого мужчины в озабоченного учителя – всего лишь результат потрясающего самоконтроля?

Вот только он сказал: «Не планирую никаких игр». И если это правда, то ты, Элеонора Мак-Ринон, тринадцатая пряха, не только инструмент могучего Плетущего. Ты еще и его игрушка.

Глава 5

Об интересных беседах и уязвленном самолюбии

Долго грустить, как водится, не получилось. И уснула быстро, и проснулась без особой уже печали...

Кстати, время в волшебной стране бежало очень странно. Временами дни тянулись бесконечно долго, и казалось, что блеклый шар солнца просто-напросто приколотен на горизонте и никогда не опустится за горную гряду. А после часы летели настолько стремительно, что казалось, вот только ты поднялась с постели, позавтракала и немного поработала за прялкой, так уже и вновь пора в кровать, так как за окном темень кромешная!

Когда подумала об этом, вдруг стало жутковато: а вдруг отпущенные семь лет уже наполовину пролетели? С одной стороны это хорошо, а с другой... ох уж эта женская душа! То сбежать хочет, то остаться. Влюбленность – отвратительная штука. Напрочь отключает логику.

Но почти сразу я успокоилась, ведь Бельтайн лишь надвигался, вместе с охотой и балом. А других праздников при дворе Кэйворрейна я не заметила. Вряд ли феи пропускали бы возможность повеселиться, пусть они и сто раз Неблагие. Если я правильно поняла, то дивный народ живет по старому календарю, а именно – колесу года. А в нем восемь периодов и, соответственно, восемь праздников.

Впрочем, это довольно просто узнать.

Я приблизилась к огромным часам и, вежливо постучав в переднюю дверцу, позвала: – Ирри!

Несколько мгновений ничего не происходило, а потом возле циферблата закружились фиолетовые искры, из которых соткалась часовая фея. Одернула платье и скрипучим, недвольным голосом осведомилась:

– Чего тебе?

– Как давно мы с тобой познакомились?

Нет, я, конечно, понимаю, что глупо заморачиваться течением времени после стольких событий, но лучше поздно, чем никогда, верно?

– С момента встречи в зале моего заточения, часовая стрелка сделала тридцать восемь оборотов, – чуть подумав, ответила фея, после чего оскалила мелкие зубки и вредно поинтересовалась: – Решила озадачиться тем, сколько тебе тут еще куковать, пряха? Долго, ой долго... Так что не переживай, ты еще успеешь сшить мне платье! Я пока в поисках лоскутка...

Если честно, я и от этой информации была маленечко в шоке. Мне казалось, что пролетела от силы неделя, ну максимум дней десять.

– Спасибо. Слушай, а ты не в курсе, можно ли тут найти календарь?

– Попроси у Айкена, – повела плечиками Ирри и, оправив юбочку из органзы, нетерпеливо сказала: – Если у тебя все, то я пойду. Время оно такое – надо постоянно следить, чтобы шло в ритме. Оно как собака, то с поводка рвется, то лежит на одном месте и надо подгонять!

Я попрощалась и в задумчивости отошла к окну.

Вот оно как, оказывается...

Нарушая мои мысли, в дверь постучали, и после позволения в комнату вошла просто уйма народа! Первое удивление улеглось, когда я увидела, что тащат они вешалки с разнообразными нарядами. Судя по всему, это обещанные образцы амазонок! Отлично, будет на что отвлечься!

В этот момент проснулся щенок, и начал с воодушевлением путаться под ногами у лакеев и горничных, а также пытаться ухватить ткани зубами. Я подхватила малышку на руки и вышла

из покоев. Щен крутился в руках и хотел слезть, но я не позволяла. Дойдем до сада – и выпущу! Надеюсь, никто не обидится на то, что королевская гончая удобрит королевский газон?..

Замок, как всегда, был умницей и вывел меня во двор буквально спустя несколько минут.

Спустив собаку, которая немедленно умчалась в заросли травы, я присела на ближайшую кованую скамеечку и задумалась.

Надо все же как-то назвать животное. Но в голову по-прежнему ничего не идет.

Лениво следя взглядом за постоянно шевелящимися листьями, по движению которых можно было понять, где конкретно скачет мой питомец, я примеряла для своей красноухой прелести то одно, то другое имя.

Вообще, она же гончая Неблагого короля, да? Притом Айкен обмолвился, что кроме облика обычной собаки у них еще какой-то вид есть. И, судя по контексту, – грозный!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.